

№ 40—42

**ВОЛНЕНИЕ НА БРЫНСКОМ ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ
И ЕСЕНОВСКОМ ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОМ
И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ ЗАВОДАХ
КОРОБОВА В КАЛУЖСКОЙ ГУБ.
(1809 г.)**

☆

№ 40

1809 г., МАЯ 17.

**ДОНЕСЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ МИНИСТРУ
ФИНАНСОВ Ф. А. ГОЛУБЦОВУ ОБ ОТКАЗЕ МАСТЕРОВЫХ
БРЫНСКОГО И ЕСЕНОВСКОГО ЗАВОДОВ ЗАГОТОВЛЯТЬ ДРОВА
ДЛЯ ЗАВОДОВ И О ПОДЖОГЕ ИМИ ЛЕСОВ**

Сего мая 11 числа содержатель Брынского и Есеновского заводов калужский купец Илья Коробов в присланном в сие правление прошении² прописывает, что истекшего апреля 6 числа мастеровые упомянутых заводов люди учинили заговор,

¹ Комитет министров, куда в конечном счете поступило дело о И. Сучкове, А. Чаеве и И. Бочарникове, 30 марта 1810 г. постановил судить их военным судом, который приговорил первых двух к наказанию 105 ударами кнута каждого и ссылке в каторжные работы в Нерчинские заводы, третьего — наказать шпицрутенами «сквозь тысячу человек шесть раз» (ф. 37, Горный д-т, оп. 60, д. 3, л. 432, 439 и 444).

² ЦГИАЛ, ф. 36, Моск. горное правление, оп. 1, д. 1201, л. 296—297.

чтоб не производить заводских работ и не заготовлять дрова на угольное сжигание с таковым намерением, дабы оные заводы не действовали, и чрез то им бы хлебопашество производить, так как они и во время своего бытия под опекою¹, когда он был от действия заводского удален, находились и по истреблении лесов заводских размножили хлебопашества более нежели на пять тысяч десятин и не только оную ныне в своем ведении имеют и обрабатывают для своих выгод, но еще вновь насильственно расчищают. В заговоре же были начинщиками мастеровые: Яков Щербаков, Давыд Мамич, Алексей Петров, Иван Иванов, Сидор Егоров, Тимофей Барановский, Дмитрий Авилов, Михаил Белоусов, Максим Апухтин, Василий Чупов, Илья Хопотин и Гаврило Болтень, которые, пришед в заводскую контору, с великим азартом от действия заводской работы отозвались и тем подавая повод к таковому ж неповиновению и ослушанию и прочим с ними бывшим крестьянам заводским, единогласно все закричали, чтоб шли вон из конторы и никого не слушали. Потом, паки собравшись на улице толпою, метали шапки и рукавицы в кучу для того, чтоб сделать от себя приговор и других приневолить не слушать и не выходить на работу заводскую, и при всем том выбрали они самовластно из числа своих возмутителей другого себе в старосты, с которым, учинив закону противной о таковом ослушании совет, отправили с приговором своим крестьян: Алексея Петрова, Ивана Иванова и Сидора Егорова, в город Жиздру с жалобою под видом малого платежа им заработанных денег; и хотя он, Коробов, в отвращение для них неприятных последствий уговаривал, дабы они были в первобытном его послушании, уверяя их, что с ними поступлено будет строго по законам и точно такое же последует публичное телесное наказание, каковое с ними в прошлых 1792 и 1793 годах² за ослушание учинено было по приговору суда

¹ Опека была учреждена после смерти Демидова и продолжалась 13 лет.

² Калужская казенная палата в Берг-контору от 4 августа 1797 г. сообщила: «А в 1793 году сын оного Коробова купец Семен Коробов, при поданном дознании представя данную на тот завод книгу с записки приходов чугуна, объявил, что в 1791 году за ослушанием заводских крестьян выплавки чугуна не происходило, о чем-де производится дело, по сему случаю палата к дознанию в показании истины от Калужского верхнего земского суда на требование уведомлена, что по делу поданные от купца Коробова в числении против его тех заводов крестьянами в работе непослушны и через то доведения его до немалой суммы убытка, а равно и в действие тех заводов жалобы на оных крестьян в Жиздринский уездный и тамошний земский суд действительно были приносимы, за что тех заводов крестьян с о двенадцать человек, по мнениям уездного и верхнего земского судов, определены были к наказанию». Других сведений об этом волнении не обнаружено (ЦГИАЛ, ф. 36, Моск. горное правление, од. 1, д. 1201, л. 1).

уголовного, но никакое внушение не подействовало. Наконец прибыв на место из Жиздринского земского суда, исправник и заседатель Ключарев, производя следствие, нашли, что просителей оных жалоба была ложная и составная, почему начинщик и первые в том возмутители отосланы исправником к законному поступлению в Жиздринский земский суд; прочим же крестьянам чрез исправника и заседателя Ключарева подтверждено было о бытии им без всякого отрицания в точном у него повиновении и чтобы исправляли все работы, но те заводские крестьяне, проводя только тех присутствующих, нимало их приказанья исполнять не стали, а еще наивяще расположились к прекращению заводских действий и, согласясь между собою к сущему вреду заводского производства, 22 числа апреля обратились к истреблению лесов пожаром, полагая когда лесов не будет, то и действия заводского и работ им не будет, а земля годится на расчистки, и потому развели огни в лесах заводских более, нежели в местах в ста, отчего и выжгли немалое количество десятин лесу, и о позжении сих лесов, как от него в Жиздринский земский суд подано объявление, так и от сотского Брынского завода донесено рапортом; но исследования еще не учинено, какое вредное их расположение подало явное подозрение, что они были причиною и случившегося сего года февраля 19 числа в ночи пожара устроенной им, Коробовым, чугуноплавильной домны, и как те заводские крестьяне и доньне ему не повинуются, отчего в заводской лесной даче остались невывезенными в завод Брынский приготовленные вырубкою для починки на плотине спуска весьма нужные великой длины и толщины брусья еловые, а чрез то и спуск остается без должной починки, так же протекает удобное время на вырубку на угольное сжение дров и причинена не только остановка, но и нанесен немалый убыток, причем и постройка сгоревшего доменного въезда и крыши от непослушания ж их остановилась, то просит о скорейшем прекращении прописанного возмущения, о поступлении с виновными по законам и о приведении тех мастеровых заводских крестьян в послушание и повиновение его, учинить с калужским губернским начальством сношение, чтобы с помощью земской полиции прекращены были и начатые в лесных заводских дачах пожары, явное для действия заводов падение представляющие. Почему в Горном правлении определено: с прописанием изъясненных в просьбе Коробова обстоятельств в Калужское губернское правление и к тамошнему г-ну гражданскому губернатору отнестись (и отнесено), дабы благоволили по начальству своему в губернии к приведению мастеровых в надлежащее повиновение и к прекращению сделанных ими в лесу пожаров принять деятельнейшие меры; с виновными же в возмущении и учинении пожаров поступить без отлагатель-

ства по всей строгости законов, дабы скорым наказанием их вселить страх в других и тем восстановить нарушенное спокойствие, и о всем последующем в непродолжительном времени сие правление уведомить и о том, на основании 269 статьи проекта Горного положения, донести к сведению вашему высокопревосходительству, что сим и исполняется.

Берг-инспектор *Соймонов*.
Советник *Пикаронин*.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 5, д. 3.
л. 1—3.

№ 41

1809 г., ИЮНЯ 28.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КАЛУЖСКОГО ГУБЕРНАТОРА А. Л. ЛЬВОВА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Б. КУРАКИНУ
О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ВОЛНЕНИЯ
МАСТЕРОВЫХ БРЫНСКОГО И ЕСЕНОВСКОГО ЗАВОДОВ**

Честь имею донести вашему сиятельству, что в минувших апреле и мае месяцах сего года Жиздринского уезда Брынского и Есеновского железных заводов от содержателя калужского купца Ильи Коробова, а равно, напротив, и от принадлежащих к тем заводам его крестьян произошли жалобы: от первого, что сии крестьяне учинили скоп и заговор, не оказывают ему должного повиновения, жгут принадлежащие к заводам леса в том якобы намерении, чтобы остановить действие тех заводов, что они самовольно выбрали другого себе старосту и от заводских работ отрекаются, а от последних, что помянутый заводо-содержатель Коробов не платит им заработных денег. Когда дошло до меня о сем сведение, то, нимало не медля, учинил я Жиздринскому нижнему земскому суду надлежащее предписание с тем, притом особенно, чтобы оной к прекращению неповиновения и буйственных поступков сих крестьян употребил деятельнейшие и поспешнейшие меры, и, изыскав начинщиков неповиновения и виновных в позжении леса, предал их законному суждению. На сие предписание означенный земский суд донес мне, что оным и по просьбе заводских крестьян об изнурении якобы их заводскими работами без всякой от содержателя платы, а равно и по жалобе содержателя Коробова на неповиновение тех его крестьян и пожег заводских лесов следствия уже произведены; что по сим следствиям открылись виновными не все крестьяне его, Коробова, но некоторые токмо из них; что сии последние к поступлению с ними за то по законам отосланы уже в Жиздринский уездный суд и что, наконец, хотя по исследованию заседателя Ключарева и найдено самовольно пожеженного крестьянами леса до тридцати пяти десятин, но виновных

в том, кроме одного крестьянина Казекина, в зажжении только лежавшей будто бы на его пашне кучи леса признавшегося, не открылось. Но вслед за сим донесением явились ко мне трое заводских помянутого Коробова крестьян с подобною же на него якобы в неплатеже им за работы их следующих денег жалобою.

Но как помянутый земский суд в вышеописанном первом донесении своем, между прочим, удостоверял меня, что сим крестьянам от заводсодержателя их никаких претензий не происходит и что они работами не отягощаются, так что всякое тягло работает на него только один день в неделю, и потому, предположив, что просьба сия ничего другого в себе не заключала, как остатки беспокойства, в тех заводах происходившего, 27 числа мая сего года препроводил я тех крестьян в тот же Жиздринский земский суд, предписав ему удостоверитья наиточнейше по показаниям их и в случае несправедливости оных отправить и их так же, как и прежних начинщиков ослушания и беспорядков, к поступлению по законам в уездный суд и о последствии мне донести с присовокуплением удостоверения о настоящем поведении всех прочих крестьян против означенного заводсодержателя. А потом, получив на сие от оногo суда донесение, что неповиновение прекращено и что произведенные о том исследования вместе с виновными отосланы уже к рассмотрению в Жиздринский уездный суд, от 10 сего июня предписал я оному уездному по важности сего дела и чтобы медленностью в наказании виновных не подать повода другим к неповиновению решить оное преимущественно пред прочими делами.

За всем тем, однакож, того ж 10 числа вошел ко мне жалобою заводчик Коробов, донося, что ослушание против него крестьян его продолжается и что они не только сами истребляют заводские леса, но допускают к тому обывателей других селений, а 14 сего ж июня явился ко мне из Брынского завода его крестьянин Давыд Андреев с данными ему якобы от всех заводских крестьян за рукоприкладством отставного унтер-офицера Кузьмина приговорами и подал паки на помянутого Коробова просьбу в чинении им разных притеснений. Из сих по жалобе Коробова строго подтвердил я паки Жиздринскому нижнему земскому суду, чтобы он к прекращению всех сих беспорядков принял деятельнейшие законные меры, а крестьянина Андреева, при удостоверениях земского суда, почитая просьбу его продолжением буйства, препроводил в уездный суд к совокупному с вышеписанным делом рассмотрению, предписав ему не упустить из виду и подписателя приговоров унтер-офицера Кузьмина; самое же дело решить без очереди поспешнее. Жиздринский земский суд на сие последнее, учиненное ему от меня предписание, донес, что по предложению моему от 10-го сего июня и по поданному того ж числа во оный суд от конторы Брынского

железного завода объявлению о непослушании заводских крестьян в работах и в дрании ими в лесных дачах лык отправлялся в третий раз на месте земский исправник и по возвращении представил учиненный им о найденных у заводских крестьян при домах и в лесах лыках осмотр, по коему оказалось: надрано того завода крестьянами лык 3 500 пучков и 1 060 остатков липовых, да того ж завода помещика Олонкина у крестьян 2 387 пучков и 430 остатков, кои и отданы под расписку старостам означенных Коробова и Олонкина, также и реестр, поданный к нему, исправнику, от Брынской заводской конторы, кто именно из крестьян того завода, сколько времени и от скольких тягол по повесткам от конторы не выходил на заводские работы; каковых-де по тому реестру оказалось 32 человека, кои и на убеждения того исправника отозвались, что они без платы денежной заводских работ исправлять не будут. Почему он, исправник, одного из тех крестьян, Ивана Болтнева, замеченного им первым из неповинующихся, и представил в тот суд, которой и с тем следствием для поступления по законам, и отправлен уже в уездный суд. Причем в заключение всего оный земской суд удостоверял меня и тем донесением, что прочие того завода крестьяне, коих состоит при оном по окладу 541 душа, заводские работы исправляют безотговорочно, как-то: кроют домну и откапывают завалившийся спуск, пилят тес; и как-де от сих работающих, так и от прочих никаких буйственных поступков не предвидится, пожегов по лесам ныне нет, да и о неистреблении оных впредь строго от него, исправника, подтверждено всем того завода крестьянам. А между тем, при самом почти получении сего последнего от земского суда донесения имел я честь получить от его высокопревосходительства господина действительного тайного советника, государственного казначея и кавалера Федора Александровича Голубцова отношение, коим он, извещая меня, что по дошедшему к нему от Московского горного правления донесению о неповиновении вышеписанному заводосодержателю Коробову крестьян его Брынского и Есеновского заводов, простерших дерзость свою даже до того, что во многих местах раскладен ими огонь для произведения пожаров в принадлежащих тем заводам лесах, докладывал он государю императору и что его императорское величество высочайше повелеть ему соизволил отнестись ко мне, чтобы я означенных мастеровых привел в должное послушание...

Гражданский губернатор *Львов*.

№ 42

1809 г., ИЮЛЯ 12.

**ПРИГОВОР ЖИЗДРИНСКОГО УЕЗДНОГО СУДА
ПО ДЕЛУ О ВОЛНЕНИИ МАСТЕРОВЫХ
НА БРЫНСКОМ И ЕСЕНОВСКОМ ЗАВОДАХ**

Производимое в сем суде о судимых здешней округи Брынского и Есеновского железных заводов крестьянах Якове Васильеве сыне Щербакове, Давыде Андрееве сыне Мамиче, Тимофее Казмине сыне Бариковском, Дмитрие Семенове сыне Авилоче, Михаиле Елисееве сыне Белоусове, Максиме Иванове сыне Апухтине, Василии Андрееве сыне Чупове, Илье Гаврилове сыне Хлопотине, Сидоре Егорове, Иване Иванове, по прозванию Воителе, Иване Потапове, Борисе Мануилове, Степане Захарове, Иване Иванове, Василии Савостьянове, Якове Васильеве, Петре Степанове, Алексее Петрове, Иване Болтаеве, Василии Глазунове, Гавриле Апухтине, Артеме Бригадирове, Алексее Кудряшеве, Василии Мурголе, Петре Захарове, Федоре Цыпленкове, Михаиле Артемьеве, Иване Барсукове, Тимофее Кривошеине, Семене Чупове, Иване Корсакове, Игнате Андрееве, Андрее Смирнове, Иване Воронине, Степане Золотареве, Игнате Чупове, Иване Калугове, Андрее Долине, Козьме Евтееве, Якове Рышкове, Степане Долине, Ульяне Филиппове и отставном унтер-офицере Иване Казмине в неповинности и непослушании оными крестьянами содержателя тех заводов калугского купца Ильи Назарова сына Коробова, а унтер-офицером Казминым вписаны по просьбе их ко обнаружению неповиновения приговоров дело решением закончено, по которому с производимым об них в таковом же непослушании делом, где значатся некоторые из оказавшихся ныне непослушных крестьян, по справке оказалось: прошлого 1795 года августа 18 дня решительным определением заключено наказать из них на месте преступления первых бунтовщиков и азартников крестьян Степана Ардашева, Алексея Макарея, Ульяна Филиппова по силе 1767 года августа 22 дня указа¹ нещадно плетьюми, а прочих батажьем, почему сообразно оно и ныне по рассмотрении сего дела и определенно учинить следующее:

1. Хотя вышеписанные крестьяне по допрбсам, чинимым им в сем суде со увещанием от священника, и показывали, что они ослушания против его, Коробова, никакого не делают, находясь всегда в точном его повиновении и послушании и будто бы неудовольствие их состоит в незаплате им от него, Коробова, заработных денег, но, напротив того, означенный содержатель Коробов поданными как объяснением, так равно и объявлением и представленным при деле сем реестром подтверждает, что

¹ I ПСЗ, № 12966.

они точно делают ему неповиновение и непослушание, а тем к работам остановки в таком случае утверждая его, яко он хозяин показания, и по силе указов 1762 года октября 8¹ 1767 года августа 22 и 1799 года июля 31 числа², суд сей мнением своим и полагает их, судимых по сему делу Брынского завода крестьян: Ивана Иванова сына Силуянова, Алексея Петрова сына Кудряшева, Ивана Болтаева; Есеновского [завода крестьян]: Давыда Мамичева и Степана Захарова, так как из предложения вашего высокопревосходительства, полученного в сем суде июля 6 числа, находящимся на упомянутых заводах Калужской палаты гражданского суда г-ном советником Плаксиным по местному его разведыванию замечены главным орудием неповиновения то их яко первейших в том наказать на месте преступления при собрании прочих плетьми и по наказании годных отдать в рекруты с зачетом, а негодных — отослать в Сибирь на поселение, прочих же наказать по мере их преступления плетьми и по наказании отдать в вотчину по прежнему с распискою, а значущиеся по делу сему отобранные у оных крестьян и хранящиеся под присмотром надранные ими самовольно в даче оного Брынского завода лыки предоставить в пользу его, Коробова.

2. Что ж принадлежит до судимого по сему делу отставного унтер-офицера Ивана Казмина, который, будучи обученным грамоте и писать и ведая существенный закон, должен был оным крестьянам внушать, что таковое их содействие есть противозаконное и более стараться сколько мог отклонить их от того, но вместо того он им как писанием на Коробова приговоров, так сборов на исходатайствование мнимой ими с него, Коробова, платы будто бы за заработки их подал повод и открыл следы входить с недельными просьбами, в чем яко признавшегося его, Казмина, по силе вышеписанного 1767 года августа 22 дня указа и Морского устава 5-й книги из главы 10-й статьи наказать шпицрутенами и по наказании сослать на поселение, куда главным начальством повелено будет.

3. Относительно до судимых по сему делу Есеновского железного завода крестьян Карая Сидорова, Трифона Потапова, Никифора Семенова, Степана Епифанова, Ермолая Семенова, то как оные по допросам, чинимым им со увещанием от священника, хотя и показывали, что они ни каких пожегов не делали, но, однако ж, в чинении росчист добровольно признались, то и оным, как они делали сии росчисти без дозволения его, Коробова, из-за чего замечается их единомыслие с вышеписанными крестьянами, по силе воинского 179-го артикула наказать на месте в том Есеновском заводе при собрании прочих

¹ I ПСЗ, № 11678.

² I ПСЗ, № 19059.

крестьян плетью и по наказании отдать в вотчину с подпискою со внушением как сим, так и всем оного купца Коробова крестьянам, чтоб они были в точном его, Коробова, повиновении и послушании, в противном же случае уже все они подвергнуты будут строгому по законам наказанию.

4. Как же из дела сего видно, что начальное поданное на него, Коробова, на имя здешнего исправника объявление сочинял и переписывал сего суда коллежский регистратор Петр Жердевский, а оной ныне находится под присмотром у господина жиздринского городничего с 3 числа сего месяца, а приговор писал наболо сын его, Жердевского, земского суда копиист Василий Жердевский, которым хотя по силе означенного 1767 года августа 22 дня указа последовало предать суждению, но как из оных объявления и приговора видно, что оные писаны не в бунтовстве против его, Коробова, а большею частью склонность имеют в незаплате им, Коробовым, заработных денег, да и чтоб оное было с какого умысла, того не видно, в таком случае суд сей и полагает за таковое его, Петра Жердевского, сочинения и писание просьбы, а тем поощрение крестьян просить на содержателя своего показанного купца Коробова и быть против его послушными, дабы и впредь он в подобных сему сочинениях и письме (отрешить его) не обращался, по силе вышеписанного Морского устава 90-й статьи и генерального регламента 50-й главы, отрешить его, Жердевского, от настоящей нынешней его должности, а сыну его Василью, дабы он без ведома своего секретаря никаких бумаг переписывать не осмеливался, по силе 1766 года мая 14 дня указа¹, учинить строжайший выговор и потом отослать его для содержания на хлебе и воде на две недели к жиздринскому господину городничему при сообщении.

А затем 5. Хотя вышеписанные крестьяне, как из допросов, чинимых им, видно, что они в неудовольствии на Коробова состоят единственно в незаплате им заработных денег, в таком случае хотя и следовало бы им оную по силе 10 пункта Берг-коллегии регламента производить, но как сим Коробов в объяснении, равно и староста его Гордей Васильев, по допросу, чинимому ему со увещеванием от священника, удостоверяют, что они, крестьяне, работают с тягла один человек и в неделю по одному дню, а потом отпускается все для своих работ в дома их, в таковом случае суд сей мнением своим и полагает: оную денежную плату производить за таковую малочисленную работу не должно более потому, что та работа не расстраивать и ни отягощать их не может, буде же по приведении заводов в надлежащее действие оные крестьяне употребляться будут в работы в большом количестве, тогда обязан он, Коробов, со-

¹ I ПСЗ, № 1766

гласно помянутого Берг-коллежского регламента, производить им следующую плату.

И, наконец, 6. Не чиня по своему мнению исполнения, дело же сие по силе высочайшего учреждения 111-й статьи с выписью решительным сего суда мнением при описи для главнейшего обревизования отослать Калужской губернии в палату уголовного суда при рапорте, а дабы содержателя по сему делу крестьяне унтер-офицер и коллежский регистратор Жердевский числились под стражею по уголовной палате, о том к здешнему городничему сообщить, а не было ль им при допросах пристрастия в том, признав в присутствии отобрать подписку, приобщить к делу и оное из числа не решенных исключить.